

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В XIX–XX ВВ.

ISSUES OF INDUSTRIAL AND AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN THE XIX–XX CENTURIES.

DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.020

УДК 94:332.1(571.1)«18» (091)

ББК 65.040г(253.3)522

В.А. СКУБНЕВСКИЙ,
А.М. МАРИУПОЛЬСКИЙ,

**ЗНАЧЕНИЕ ВИНОКУРЕНИЯ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

V.A. SKUBNEVSKY
A.M. MARIUPOLSKY

**THE PLACE OF DISTILLING
IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT
OF WESTERN SIBERIA IN THE SECOND
HALF OF THE NINETEENTH CENTURY**

Данная статья посвящена собственно не самому винокурению как весьма успешно развивавшейся отрасли обрабатывающей промышленности Западной Сибири во второй половине XIX в., а той роли, которую играло производство спирта в плане стимулирования процесса развития экономики региона в целом. Винокурение наряду с виноторговлей создавало благоприятные условия для формирования и укрепления товарно-денежных отношений, ускоряло процесс первоначального накопления капиталов и способствовало социально-экономическому развитию Западной Сибири. Хронологические рамки статьи охватывают вторую половину XIX в. При работе над данной статьей авторы использовали как архивные данные, так и сведения, содержащиеся в опубликованных источниках, а также работах других исследователей.

This article is devoted not to distilling itself, as a very successfully developing branch of the manufacturing industry in Western Siberia in the second half of the nineteenth century, but to the role played by alcohol production in terms of the development of the region's economy as a whole. Distillery production, along with wine trade, created favorable conditions for the formation and strengthening of commodity-money relations, accelerated the process of initial capital accumulation and contributed to the socio-economic development of Western Siberia. The chronological framework of the article covers the second half of the XIX century. When working on this article, the author used both archival data and information contained in published sources, as well as the works of other researchers.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Западная Сибирь, регион, экономика, промышленность, развитие, производство спирта (винокурение), частное предпринимательство, капитал.

KEY WORDS: Western Siberia, region, economy, industry, development, alcohol production (distilling), private entrepreneurship, capital.

ВВЕДЕНИЕ. Данная работа касается роли и места винокуренного производства в экономическом развитии Западно-Сибирского региона во второй половине XIX в. Основная идея, заложенная авторами, выражается в том, что винокурение наряду с виноторговлей

создавало благоприятные условия для формирования и укрепления товарно-денежных отношений, ускоряло процесс первоначального накопления капиталов и способствовало социально-экономическому развитию Западной Сибири.

ЦЕЛЬ исследования — оценка значения винокурения в экономическом развитии Западной Сибири во второй половине XIX века.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ. Хронологические рамки статьи охватывают вторую половину XIX в. Это было время действия в России «акцизной системы», которая открыла дорогу в винокурную отрасль промышленности частному предпринимательству. При работе над данной статьей авторы использовали как архивные данные, так и сведения, содержащиеся в опубликованных источниках, а также работах других исследователей, в той или иной мере касавшихся означенной выше темы. Географические рамки работы ограничиваются Западной Сибирью (Тобольская губ., Томская губ., Акмолинская обл., Семипалатинская обл.). В отдельных случаях, по мере необходимости, обращается внимание и на весь сибирский регион.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Отмена крепостного права в России дала начало быстрому росту капитализма, который постепенно охватил все стороны народного хозяйства страны, включая промышленность и сельское хозяйство. Углубление и расширение капиталистических отношений на основе действия рыночных законов наряду с активизацией частнопредпринимательской инициативы объективно способствовали подъему экономики не только в центральных районах России, но и на ее окраинах.

Географические, демографические и социально-экономические условия Западной Сибири в начале 60-х гг. XIX в. не назовешь благоприятными в отношении становления и развития промышленного производства. Удаленность от центра страны при слабо развитой транспортной инфраструктуре и фактическом отсутствии серьезной машиностроительной базы, нехватка капиталов и острый недостаток квалифицированных кадров — эти и многие другие факторы отрицательного характера делали основание и открытие в регионе промышленных предприятий весьма сложным и трудным делом. Эти специфические условия обусловили экономическую направленность здешней обрабатывающей промышленности, ориентированной преимущественно на переработку продуктов сельскохозяйственного производства. В результате одной из наиболее развитых отраслей обрабатывающей промышленности края стало винокурение.

В середине 60-х гг. XIX в. в крае начинает быстро развиваться частное спирто-водочное производство. Этому в значительной степени способствовали два важных момента, а именно: наличие значительных излишков товарного зерна и близость рынка сбыта для производимой продукции. Важным стимулирующим моментом в развитии сибирского винокурения стало введение в России и, в частности, в Сибири так называемой акцизной системы. Благодаря этой инициативе государства винокурное производство стало областью свободного предпринимательства. Данное обстоятельство предопределило коренную перестройку винокурной промышленности как в Сибири вообще, так и в Западной Сибири в особенности.

К 1 января 1863 г. (дата установления акцизной системы в Сибири) на территории Западной Сибири имелось три работающих винокурных завода, а уже к концу первого десятилетия действия в Западной Сибири акцизной системы оба казенных винокурных завода прекратили свое производство. Произошло это в результате того, что вновь образовавшиеся в Западной Сибири частные заводы привели к краху казенного винокурения, основанного на принудительном труде, который оказался нерентабельным [12, с. 579–585].

Количество частных винокурных заводов в Западной Сибири в 60-е годы XIX века росло стремительно. В 1864 г. их насчитывалось 11, в 1865–14, в 1866–17. В 1866 г. на них было выкурено 1585945 ведер сорокаградусного вина [10, с. 86–87]. К 1873 г. число их выросло до тридцати, сумма производительности составила 2501648 руб., а число рабочих 1619 человек [1, с. 59]. Особенно быстро частное винокурение развивалось в Томской губернии.

В 1865/66 годах сумма производства винокуренных заводов Томской губернии равнялась 825634 руб., а к 1873 г. она возросла до 1739766 руб. Таким образом, за десятилетие (1863–1873 годы) количество винокуренных заводов в Западной Сибири выросло в 10 раз (с 3 до 10), а в Томской губернии в 16 раз (с 1 до 16). Стремительный рост частного винокуренного производства был характерен не только для Западной Сибири, но и для всего Сибирского региона. Так, в 1865/66 гг. в Западной Сибири было выкурено 1585945 ведер вина крепостью в 40°, а через тридцать лет, в 1896 г. (т.е. к концу XIX в.) — 1816153 ведра. В денежном выражении с 1866 по 1896 г. производство продукции возросло с 1981229 до 3085916 руб., т.е. почти на 56% [7, с. 139].

Следует отметить, что важным фактором, оказавшим большое влияние на рост сибирского винокурения, была ориентация здешнего сельского хозяйства преимущественно на внутренний рынок, в силу невозможности при тогдашнем состоянии транспорта и больших расстояний наладить вывоз сибирского хлеба не только за границу, но и в европейскую часть России. Таким образом, широкое развитие винокурения в Западной Сибири во второй половине XIX в. стало возможным также благодаря росту сельскохозяйственного производства и наличию, как следствие этого роста, излишков товарного зерна. В то же время вновь устроенные винокуренные заводы стали, в свою очередь, одним из основных потребителей хлеба в регионе, что существенно расширяло рынок сбыта сельскохозяйственной продукции (растениеводства) и развивало товарно-денежные отношения в деревне. Так, например, в период 1865/66 гг. винокуренные заводы Западной Сибири использовали в своем производстве примерно 38% произведенного в регионе товарного зерна или более 1/3. Несмотря на некоторые колебания, потребление хлеба западно-сибирским винокурением сохранялось на протяжении всей второй половины XIX в. Для изготовления вина требовалось ежегодно от 2,5 млн пуд. до более чем 3-х млн пуд. хлебных припасов (зерна, муки, зеленого и сухого солода) [6, с. 71].

Оставаясь на протяжении долгого времени главным источником прибыли для своих владельцев, винокуренное производство, а также виноторговля позволяли им вкладывать средства в другие отрасли производства. В своё время авторитетный исследователь истории сибирской буржуазии Г.Х. Рабинович отметил: «Характерной чертой предпринимательства буржуазии Сибири являлась широкая диверсификация капиталов. Сибирский крупный капиталист, как правило, не ограничивался какой-либо одной отраслью предпринимательства, а действовал в нескольких направлениях, вкладывая капиталы одновременно в торговлю, различные отрасли промышленности, в городскую недвижимость, в речной транспорт» [11, с. 320].

Сказанное в полной мере относится и к большинству владельцев винокуренных заводов. Многие из них одновременно открывали пивоваренные заводы, в их числе в Тобольской губернии Смолины (в Кургане), Сыромятниковы (в Тобольске), Давыдовские (в Тюмени); в Томской губернии — И.И. Андроновский (в Томске и Барнауле), Ворсины (в Барнауле), Ерофеевы (в Каинске) и др. Часто промышленники около винокуренных заводов строили и стекольные, где производилась не только посуда для розлива продукции, но и оконное стекло, в Тобольской губернии — Злоказовы, Щербаковы, в Томской губернии — Королёвы, Платоновы и Судовская [15, т. 1, с. 23, 137, 184, 218–219, 252–253, 355–356; т. 2, с. 160, 300, 438–439].

Как правило, владельцы винокуренных заводов одновременно торговали хлебом и строили крупчатные мельницы. В Тобольской губернии это Давыдовские, Злоказовы, Смолины, в Томской — Платоновы, Ерофеевы, Королёвы. Встречались и другие сочетания производств. Так, томские купцы Вытновы одновременно с винокурением занимались и производством кондитерских изделий, каинские купцы Ерофеевы — свечным производством и маслоделием, томские купцы Королёвы — добычей соли в Алтайском горном округе, курганские купцы Смолины — салотопным производством, тарские купцы Щербаковы — лесопильным, кирпичным, салотопным [15, т. 1, с. 21–219, 355–356; т. 2, с. 272, 438–439].

Некоторые из владельцев винокуренных заводов покупали пароходы, но, скорее, к такому шагу их подталкивала хлебная торговля. Назовём имена Платоновых, Щербаковых, Фуксманов, Королёвых. А.И. Щербаков был сторонником освоения Северного морского пути для установления прямых торговых связей с Западной Европой. На рубеже 70–80-х гг. он совместно с барнаульским пароходчиком М.Е. Функом попытался организовать прямые торговые связи с Англией через Обскую губу. С Алтая везли на пароходах хлеб, а из Англии промышленные товары. Но эксперимент оказался неудачным, так как английские корабли не смогли преодолеть льды Карского моря [9, с. 38].

Другой пример — Миней Мариупольский. Он создал торговый дом — «М. Мариупольский и К⁰», посредством которого осуществлял оптовую торговлю хлебом и др. сельскохозяйственной продукцией. В 1900 г. М.Я. Мариупольский построил в г. Омске завод по производству пива и фруктовых вод. Это было предприятие фабричного типа, помещавшееся в 5-этажном каменном здании, оборудованном паровой машиной в 50 л.с., динамо-машиной и двумя паровыми котлами. Оборудование изготовил завод «Германия» в Саксонии, часть машин — знаменитая германская фирма «Унион-верке». В 1908–1914 гг. предприятие выпускало продукции более чем на 800 тыс. руб. ежегодно, на нем трудились 53–60 рабочих. Пиво и фруктовые воды М. Мариупольского реализовывались через свои оптовые склады на ряде крупных станций Сибирской ж.д., в частности, в Новониколаевске, Каинске, Таре, Тюкалинске. Сбыт товаров и одновременно закупка у населения сельскохозяйственной продукции осуществлялась в различных районах Западной Сибири через 185 лавок [14, с. 1291–1292].

Впечатляющую активность в Западной Сибири проявили крупные уральские предприниматели Злоказовы и Поклевские. В.П. Микитюк отметил, что «пермские винокуры показали себя как агенты региональной модернизации» [8, с. 86]. Кстати, указанный автор употребляет термин «Урало-Сибирский регион». Вполне оправданный подход, особенно это касается винокурения и мукомольной отрасли. Как отмечала М.А. Барсукова, в данном регионе (Урал и Западная Сибирь) «был общий сырьевой рынок: и сибирские и уральские мельницы работали на сибирском зерне» [3, с. 50].

У Злоказовых в Тобольской губернии были винокуренный и стекольный заводы, а торговали они по всей Сибири, от Иркутска до Урала. А.Ф. Поклевский-Козелл был одним из основателей пароходства в Обь-Иртышском бассейне и крупнейшим винозаводчиком на Урале и в Западной Сибири. В частности, в Тобольской губернии он в 1863 г. построил Падунский винокуренный завод, в этом же селе бы построен и пивоваренный завод, а в Омске в 1868 г. им был открыт водочный завод, а позже, его наследники в 1897 г. там же открыли дрожже-винокуренный завод [15, т. 2, с. 166–167].

Конечно, в большинстве своем, основной сферой как приложения капиталов, так и получения доходов оставалось винокурение, гарантировавшее устойчивую прибыль. Другое дело, что оно, являясь важным источником накопления капитала в эпоху становления капитализма в Сибири, давало винопромышленникам средства для основания и развития в регионе иных производств, способствуя тем самым развитию экономики края. Удаленное положение от центра страны, нехватка капиталов, транспортные проблемы, низкий уровень товарно-денежных отношений не способствовали быстрому развитию капитализма в Западной Сибири. В этих условиях винокуренное производство как раз и становилось одним из основных стимуляторов развития местного рынка. Высокая прибыльность винокуренных предприятий давала возможность их владельцам вкладывать деньги в другие производства.

Следует отметить, что винокурение способствовало развитию других обрабатывающих отраслей производства не только как источник накопления капиталов, но и как стимулятор технического обновления и совершенствования. Оно одним из первых в регионе, еще в середине 80-х гг. XIX столетия встало на путь интенсификации производства и внедрения новых технологий. К середине 90-х годов позапрошлого столетия использование паровых двигателей, паровых насосов и ректификационных колонн на западно-сибирских виноку-

ренных заводах стало почти повсеместным. Причем целый ряд предприятий могли похвастаться первоклассным импортным оборудованием. В целом, можно отметить, что переход от мануфактуры к фабрике завершился в этой отрасли обрабатывающей промышленности в начале 90-х гг. XIX в. В этой связи примечательно, что это произошло еще до окончания строительства западно-сибирского участка Транссибирской магистрали. Важно подчеркнуть, что в отличие от других производств, становление фабрики в винокурении происходило в большинстве случаев на основе развития бывших мануфактур, многие из которых были основаны еще в 60-х гг. XIX в.

Устойчиво развитие винокуренной промышленности Западной Сибири способствовало и формированию местной буржуазии. Такие предприниматели-винопромышленники, как А.Ф. Поклевский-Козелл, братья Злоказовы, братья Ерофеевы, отец и сын Платоновы, Смолин, братья Ворсины и некоторые другие, выросли к концу XIX в. в крупных предпринимателей региона. Их капиталы исчислялись десятками и сотнями тысяч рублей [4, с. 244].

Многие винокуренные заводчики проявили себя как меценаты и общественные деятели. Благотворительностью занимались Поклевские-Козелл, Давыдовские, Ерофеевы, Злоказовы, Смолины, Платоновы и Судовская и др. Благотворительность проявлялась в разных сферах—финансировании церкви, помощи народному образованию, здравоохранению, попечительству о бедных и проч. Например, совладелица Иткульского винокуренного завода Е.И. Судовская на свои средства в окрестностях Барнаула основала женский монастырь, где была построена самая большая в городе каменная церковь. Она же совместно с Платоновыми построила церковь при винокуренном заводе. Многие из заводчиков избирались в гласные городских дум своих городов. В Томске это В.Н., П.В. и В.П. Вытновы, Е.И. Королёв, он в 1876–1879 и 1887–1891 гг. был городским головой [5, с. 11, 42, 45, 190]. В Барнауле гласными городской думы избирались братья Ворсины, И.К. Платонов, последний избирался и городским головой, в 1898 и 1911 гг. [2, с. 28, 40]. В Тобольске гласным городской думы избирался А.А. Сыромятников [13, с. 484].

Некоторые из выше отмеченных предпринимателей внесли вклад в развитие культуры своих городов. Так, Е. И. Королёв в Томске построил каменный театр, а А. А. Сыромятников в Тобольске основал газету «Сибирский листок» и финансировал её в 1891–1894 гг.

ВЫВОДЫ. Подводя итоги, хотелось бы отметить, что частно-капиталистическое предпринимательство в винокурении и виноторговле не только стремилось к превращению винокуренного производства в одну из передовых отраслей обрабатывающей промышленности Западной Сибири, но и, в свою очередь, в определенной степени, способствовало становлению и развитию как других отраслей обрабатывающей промышленности, так и капитализации сельского хозяйства во второй половине XIX в. Это проявлялось как в форме непосредственного участия в том или ином направлении экономической деятельности, так и опосредованно. Например, через более активное вовлечение крестьян в рыночные отношения, поскольку последние становились как главными поставщиками сырья для производства вина и спирта, так и основными потребителями произведенной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 г. Омск, 1875. 241 с.
2. Барнаульская городская дума 1877–1996. Сб. документов. Барнаул, 1999. 305 с.
3. Барсукова М.А. Предпринимательство в мукомольной промышленности Западной Сибири и Урала во второй половине XIX века // Деловая Россия: история и современность. Тезисы Второй Всероссийской научной конф. СПб., 1996. С. 50–52.
4. Дмитриев А. Поклевские-Козелл // Урал, 1993. № 11. С. 234–259.
5. Дмитриенко Н.М. Томские купцы. Биографический словарь. Томск, 2014. 336 с.
6. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск: Изд-во Наука, 1983. 399 с.
7. Мариупольский А.М. Винокурение и виноторговля Западной Сибири в период действия акцизной системы. Барнаул: Изд-во АГУ, 2000. 159 с.

8. Микитюк В.П. Винокуры Пермской губернии как агенты модернизации во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Новосибирского Гос. ун-та. Серия История. Филология. 2016. Т. 15. Вып.1: История. С. 85–94.
9. Носова Е.А. Хлеботорговля и хлеботорговцы на Алтае (вторая половина XIX в.) // Предпринимательство на Алтае XVIII в. — 1920-е годы. Барнаул: Изд-во День, 1993. С. 31–43.
10. Памятная книжка Тобольской губернии на 1861 и 1862 гг. Тобольск, 1862. 261 с.
11. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. 328 с.
12. РГИ А. Ф. 574. Оп 2. Д. 146. Ч. 1.
13. Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004. 576 с.
14. Экономическая история России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. 1. М.: Изд-во РОССПЭН, 2008. 1470 с.
15. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Т. 1. Новосибирск: Академ. изд-во GEO, 2012. 450 с.; Т. 2. Новосибирск, 2013. 464 с.

REFERENCES

1. *Adres-kalendar' Zapadnoj Sibiri na 1875 g.* [Address-calendar of Western Siberia for 1875]. Omsk, 1875. 241 s. (In Russian).
2. *Barnaul'skaya gorodskaya дума 1877–1996.* [Barnaul City Duma 1877–1996]. Sb. dokumentov. Barnaul, 1999. 305 s. (In Russian).
3. Barsukova M.A. *Predprinimatel'stvo v mukomol'noj promyshlennosti Zapadnoj Sibiri i Urala vo vtoroj polovine XIX veka* [Entrepreneurship in the flour milling industry of Western Siberia and the Urals in the second half of the 19th century] // *Delovaya Rossiya: istoriya i sovremennost'*. Tézisy Vtoroj Vserossijskoj nauchnoj konf. SPb., 1996. S. 50–52. (In Russian).
4. Dmitriev A. *Poklevskie-Kozell* [Poklevskie-Kozell] // *Ural*, 1993. № 11. S. 234–259. (In Russian).
5. Dmitrienko N.M. *Tomskie kupcy. Biograficheskij slovar'* [Tomsk merchants. Biographical dictionary]. Tomsk, 2014. 336 s. (In Russian).
6. *Krest'yanstvo Sibiri v epohu kapitalizma* [The peasantry of Siberia in the era of capitalism]. Novosibirsk: Izd-vo Nauka, 1983. 399 s. (In Russian).
7. Mariupol'skij A.M. *Vinokurenje i vinotorgovlya Zapadnoj Sibiri v period dejstviya akciznoj sistemy* [Distilling and wine trade in Western Siberia during the period of the excise system]. Barnaul: Izd-vo AGU, 2000. 159 s. (In Russian).
8. Mikityuk V.P. *Vinokury Permskoj gubernii kak agenty modernizacii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka* [Distilleries of Perm province as agents of modernization in the second half of the XIX — early XX century] // *Vestnik Novosibirskogo Gos. un-ta. Seriya Istoriya. Filologiya*. 2016. T.15. Vyp.1: Istoriya. S. 85–94. (In Russian).
9. Nosova E.A. *Hlebotorgovlya i hlebotorgovcy na Altae (vtoraya polovina XIX v.)* [Khlebotorglya and khlebotorgovtsy in Altai (the second half of the 19th century)] // *Predprinimatel'stvo na Altae HUSH v. 1920-e gody*. Barnaul: Izd-vo Den', 1993. S. 31–43. (In Russian).
10. *Pamyatnaya knizhka Tobol'skoj gubernii na 1861 i 1862 gg.* [Commemorative book of the Tobolsk province for 1861 and 1862]. Tobol'sk, 1862. 261 s. (In Russian).
11. Rabinovich G.H. *Krupnaya burzhuaziya i monopolisticheskij kapital v ekonomike Sibiri konca XIX — nachala XX vv.* [The big bourgeoisie and monopolistic capital in the Siberian economy of the late XIX — early XX centuries]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1975. 328 s. (In Russian).
12. РГИ А. Ф. 574. Оп 2. Д. 146. Ч. 1. (In Russian).
13. *Tobol'skij biograficheskij slovar'* [Tobolsk Biographical Dictionary]. Ekaterinburg, 2004. 576 s. (In Russian).
14. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii s drevnejshih времен do 1917 goda* [The economic history of Russia from ancient times to 1917. Encyclopedia]. Enciklopediya. T. 1. M.: Izd-vo ROSSPEN, 2008. 1470 s. (In Russian).
15. *Enciklopedicheskij slovar' po istorii kupechestva i kommercii Sibiri* [Encyclopedic dictionary on the history of merchants and commerce of Siberia]: v 2 t. T.1. Novosibirsk: Akadem. izd-vo GEO, 2012. 450 s. T.2. Novosibirsk, 2013. 464 s. (In Russian).